

Прочитав сообщение системы, Ной не мог не разочароваться. Он думал, что сможет стать таким же сильным, как Благословенный S ранга, просто поджигая кладбище. Но к сожалению, реальность оказалась слишком суровой для такого творческого человека, как Ной.

«Ладно, я просто продолжу свой путь, убивая монстров и сжигая доступные мне трупы. Может быть, в будущем я смогу придумать лучшую альтернативу...» – подумал Ной со злой улыбкой на лице.

После полного осознания своей текущей силы, получив столько статистических очков, Ной наконец-то почувствовал, что понимает свою новую силу. Было бы катастрофой, если бы ему понадобилось бросить что-то товарищу, ведь из-за непонимания своей силы, Ной, вместо того, чтобы бросить предмет одному из Благословенных, использовал бы такую силу, что случайно убил бы того.

Подобная ситуация вряд ли могла бы произойти, если бы Ной бросил что-то в одного из воинов, поскольку благодаря своим Благословениям они обладали силой, превышающей силу обычного человека на значительное расстояние. Но если бы это случилось с волшебником, то он ничего не смог бы сделать, кроме как, принять объект головой вперед на большой скорости.

– Итак, мы, вероятно, имеем дело со случаем политического похищения, поскольку не было бы смысла в том, чтобы остальные гномы погибли, а родители Муфага не были среди трупов, поскольку они были единственными, кто занимал высокое политическое положение», – сказал Ной, излагая группе свои выводы из сложившейся ситуации.

– Да, и, кроме того, мы нашли только мужские тела; тела женщин-гномов нигде не обнаружены, – сказал Марсель, напомнив Ною факт, о котором он забыл.

– Может быть, у женщин есть что-то особенное? – спросил Джаспер, подперев рукой подбородок.

Услышав слова Джаспера, Ной вспомнил, что тела мужчин-карликов дают ему статистику только по «силе». «Возможно, мужчины-гномы – всего лишь воины, а должности магов и помощников на самом деле принадлежат женщинам? Если я очищу женщину-карлика, то получу еще одну статистику?» – начал размышлять Ной.

Услышав, о чем они говорят, Ной, который ни в коем случае не собирался скрывать от Муфага, что они говорят. Маленький гном понял, о чем идет речь, и ответил Ною, хотя его никто не спрашивал.

– Извини меня, Ной... О чем ты говоришь?... Мы, гномы, не такие, как вы, люди. Когда вы сражались, я видел, как тот человек использовал заклинания молнии, а во время битвы я

видел, как вы использовали магию огня, и точно так же я видел, как вон та женщина усиливала свой щит, – сказал Муфаг, указывая на собеседника, – Мы, гномы, другие. На самом деле, среди гномов только мужчины могут молиться богам, связанным с войной или кузницей, а гномьи женщины могут молиться только богам, связанным с жизнью, процветанием или поддержкой кузницы.

– Кузницы? Значит, ваш вид действительно любит ковать предметы, такие как мечи, доспехи и тому подобное? Я думал, что это просто довольно предвзятый стереотип, – сказал Ной, подняв бровь на слова Муфага. Он не собирался лгать, что считает гномов мастерами кузнечного дела, но, подумав, что это может прозвучать довольно расистски, Ной решил оставить это мнение при себе. Но поскольку Муфаг уже сам подтвердил нечто подобное, у него больше не было причин так не думать.

– Да, гномы хорошо известны среди других рас благодаря высокому уровню нашего кузнечного ремесла в нашей галактике, – с гордостью сказал Муфаг.

Это единственное предложение вызвало у Ноя множество сомнений.

– В вашей галактике? Другие расы? – спросил Ной с расширенными глазами.

Услышав слова Ноя, остальные собравшиеся Благословенные тоже были очень удивлены. Ной говорил с маленьким карликом по-английски, но в их сознании они общались посредством сигналов. Но поскольку Ной говорил по-английски, они смогли полностью понять, о чем говорил Ной.

– Да. Разве у людей нет своей галактики? Мой отец когда-то говорил мне, что люди завоевали свою собственную галактику, но из-за низкого уровня технологии вы не смогли обнаружить ни одну из других рас, кроме тех, которые могли бы быть заинтересованы в общении с вами, потому что вам, очевидно, нечего предложить. Но теперь я знаю, что они ошибаются! У нас, гномов, много сильных воинов, но чтобы иметь силу, равную вашей, им нужно много тренироваться. Если ты так молод и обладаешь такой силой, то у людей наверняка есть достаточно сильные воины, что высоко ценятся среди гномов, – сказал Муфаг слегка извиняющимся тоном, когда понял, что плохо отзывается о роде своего спасителя. Он просто не знал, что Ной был исключением среди Благословенных. Возможно, только Благословенный ранга А или выше имел бы такую силу, как у Ноя, чтобы выступить против такого сильного Босса практически в одиночку.

Ноя было все равно, что Муфаг говорит о людях. Его разум был слишком занят, чтобы понять, что они действительно являются частью одной и той же вселенной. Разница была лишь в том, что гномы не хотели контактировать с людьми. Но если они находились в одной вселенной, то это означало, что крепости были порталами, которые переносили их в другие места вселенной, а монстры, которых они убивали, были настоящими монстрами.

Среди людей было общеизвестно, что монстры Крепости питали огромную ненависть к людям, вплоть до того, что им было плевать на себя, лишь бы убить человека.

Фактом было то, что монстры внутри Крепостей не отвечали за открытие порталов, через

которые к ним попадали люди, поскольку их «целью» было убить Босса Крепости, чтобы она исчезла.

«Возможно, тот, кто контролирует эти крепости, на самом деле просто выбрал монстров, которые нападают на кого угодно? Муфаг упоминал, что гномы также молятся богам. Это те же боги, которым молятся люди? Возможно... Нет... Черт, чем больше у меня информации, тем больше сомнений возникает в моей голове! Не случайно высказывания Сократа дошли до наших дней», – подумал Ной, осознав, что во многом отождествляет себя с одной из самых знаковых фраз Сократа: «Чем больше у меня знаний, тем больше я понимаю, что ничего не знаю. Но поставьте меня перед человеком, который думает, что он что-то знает... и я знаю, что я лучше его. Он думает, что знает что-то, но не знает ничего».

Ноя пришлось замолчать, чтобы переварить полученную информацию. Во время разговора с Муфагом он понял, что если бы его мозг был компьютерным процессором, то он работал бы на 98%, оставляя себе 2%, чтобы не произошло короткого замыкания и он не перегорел. Но если бы у него каким-то образом было больше вычислительной мощности, он бы точно использовал ее всю. Когда Ной думал обо всем, что сказал Мофаг, в его голове возникали возможности, которые он должен был учесть в вероятности того, что он может сделать, что будет полезно для него, и что он обязательно сделает.

Несмотря на то что поезд, на котором они приехали, казался очень технологически отсталым, после того, что сказал Муфаг, у Ноя не было причин оставаться при прежней мысли. В каждом уголке поезда он находил какую-нибудь деталь, которая не подходила ни под одно описание ретро-технологий.

Когда он переступил порог следующего вагона, вокруг было темно, как и в предыдущем вагоне. Но на этот раз люди не спешили создавать что-то, что могло бы осветить это место, поскольку не знали, что там будет. Если Босс, с которым они сражались несколько минут назад, был уже настолько проблематичным, то мысли о том, что их ждет впереди, сильно их беспокоили.

<http://tl.rulate.ru/book/48025/1471748>